

Кроме приближённых евнухов и нескольких телохранителей, никто не знал, что для него Линъюньцзы был не просто близким другом. Этот человек, видимо, тоже не знал, иначе не называл бы Линъюньцзы раз за разом злодеем. Желание сохранить Линъюньцзы жизнь, вероятно, было искренним, только ради приготовления пилюль.

Его обманул Линъюньцзы, возможно, даже собирался использовать искусство сбора и восполнения на нём, императорское достоинство сильно пострадало, в сердце накопилась смертельная ненависть, ему хотелось лишь изрубить его. Изначально, когда Линъюньцзы был поражён стрелами, часть гнева в его сердце утихла, но Линъюньцзы не умер, что доказывает: этот человек действительно скрывал тайну вечной жизни.

Неужели он не понимал, насколько важным для правителя является бессмертие? Такую важную вещь он не сказал ему — явное неуважение к государю, это полностью и окончательно преступление обмана государя!

Пятнадцатого числа первого месяца он провёл с Линъюньцзы страстную ночь, а затем поспешил вернуться на утреннюю аудиенцию. В тот момент он ничего не почувствовал, но через несколько дней его энергия стала избыточной, каждую ночь он работал с докладами, а на следующий день по-прежнему был бодр и энергичен.

Необычное состояние тела заставило его заподозрить, не подмешали ли ему тайно сильнодействующее снадобье, поэтому он потратил более двух месяцев на тщательную проверку дворца. Во дворце началась паника, но ничего не нашли. Через два с лишним месяца он вернулся в норму и был вынужден временно оставить это дело. Вспомнив, что у Линъюньцзы красивое лицо и выдающаяся аура, даже в его задних покоях его внешность можно было бы поставить в первую тройку, он снова рискнул выйти из дворца на его поиски. Жаль только, что статус Линъюньцзы был неподходящим, иначе он давно бы забрал его во дворец и пожаловал титул знатной особы.

В тот месяц в императорской усадьбе он мысленно уже повысил Линъюньцзы на два ранга, но не думал, что Линъюньцзы так его разочарует! Статус фальшивый, имя фальшивое, чувства, скорее всего, тоже фальшивые!

Если бы не сообщение, переданное шпионом несколько дней назад, он бы до сих пор оставался обманутым Линъюньцзы!

Шпион сообщил ему, что Линъюньцзы — порочный негодяй, с помощью искусства сбора и восполнения продлевает жизнь, сохраняя вечную молодость. Вспомнив их первоначальное знакомство, он содрогнулся от ужаса.

Возможно, тогда он был не отравлен, а Линъюньцзы передал ему собранную у других мужскую энергию, дал ему попробовать сладость, чтобы позже выжать из него с процентами.

Вспомнив, как шпион рассказывал, что Линъюньцзы ходил в дом мальчиков для удовольствий, имел с теми красавцами непристойные связи, каждую ночь закрывался с ними и сражался до рассвета, а после все были с покрасневшими лицами, с ломотой во всём теле, но бесконечно довольные, Юнь Тао почувствовал, что так называемая искренность Линъюньцзы смехотворна до крайности.

Если бы не его брезгливость и присутствие многих людей, во время противостояния с Линъюньцзы он чуть не спросил об этом вслух.

...

Тан Сяоу добежал до безлюдного места, вся его одежда была пропитана кровью. К счастью, жизненно важные органы не пострадали, иначе, даже будучи носителем крови Долины Вечной Жизни, потеряв столько крови и получив ранения в важные места, он бы давно умер.

Стиснув зубы от боли, он вытащил одну за другой стрелы, его лицо уже побледнело, как бумага.

В область сердца стрела не попала, но на одежде была дыра.

Он вдруг вспомнил о чём-то, достал из-за пазухи тот жетон, что передал ему Бай Иньфэн. Этот жетон из очень твёрдого материала, с вырезанным лишь одним иероглифом «Юнь» в печатном стиле, теперь раскололся на две половинки, трещина прошла прямо посередине иероглифа, восстановлению не подлежит.

Этот иероглиф «Юнь» резанул ему глаза, перед ними встала пелена из водяной дымки.

Юнь Тао действительно хотел убить его? Нет, этого не может быть!

Должно быть, это всего лишь кошмар, стоит проснуться — и он вернётся в прежнее время, когда ещё ничего не произошло, Юнь Тао всё ещё ждал его встречи пятнадцатого числа, он откроет дверь, а Бай Иньфэн будет ворчать ему:

— Что же ты так долго?

Просто... это, кажется, не сон. Лу Цинфэн незачем было лгать ему, А Фэн, скорее всего, погиб. А Юнь Тао уже повернулся к нему безжалостным лицом.

Он никогда не вернётся в прошлое.

Вдруг издалека донёсся звук шагов по сухим веткам.

Собравшись, он прислушался и услышал намеренно приглушённый голос:

— Осторожнее, здесь кровь, возможно, он рядом.

Сейчас он был в глубине густого леса, куда обычному человеку трудно добраться, не думал, что погоня дошла и сюда.

Холодный пот тут же выступил у него; раньше, в смятении чувств, он не обратил внимания на капли крови, оставленные по пути. Только что, стиснув зубы, он вытащил стрелы, на теле остались кровавые раны, кровь так и текла ручьями.

Единственный выход сейчас — найти аптеку, взять лекарств, иначе с такими тяжёлыми ранами, полагаясь только на собственную способность к заживлению, вероятно, будет нелегко поправиться.

Он разорвал одежду, обмотал наиболее сильно кровоточащие раны, затем применил искусство лёгкого шага и покинул прежнее укрытие.

...

Юнь Лань поспешно вошла в императорский кабинет и поклонилась старшему брату.

Юнь Тао поднял на неё взгляд и низко сказал:

— Врываться в императорский кабинет — такое ты уже позволяешь, есть ли в твоих глазах я, старший брат?

Юнь Лань закусил губу:

— Прости, старший брат. Ланьэр просто услышала, что старший брат ввёл в городе комендантский час, чтобы схватить злодея-даоса Линъюньцзы, велел обыскать храм Саньшань, разрушил его прежнее жилище, а также велел людям следить за всеми аптеками в столице... Ланьэр хочет знать, в чём же он провинился?

Юнь Тао холодно спросил:

— Что, он тебе приглянулся?

Юнь Лань поспешно ответила:

— Ланьэр не смеет. Ланьэр просто хочет узнать, а тот его двоюродный брат, тот, что зовётся Бай Иньфэн, он... он ведь не совершал проступков?

— Этот мелкий подонок? Он самовольно выпил пожалованный мной суп с лотосовыми семенами и уже умер от яда.

— Старший брат, как... как ты мог так поступить? — дрожащим голосом спросила Юнь Лань.

Годы обучения дворцовому этикету не позволяли Юнь Лань проявлять неуважительные слова или действия к старшему брату, уже взошедшему на престол. Сказав это, она могла лишь беззвучно лить слёзы.

— Золотая ветвь, нефритовая листва, а ревёшь так — какой же это порядок? — Юнь Тао ударил по столу. — Я приложил столько усилий, чтобы вы не повторили судьбу времён правления покойного императора, не отдавали в жёны иноземным правителям, а у тебя ещё находятся силы погружаться в любовные переживания? Не слишком ли я к тебе снисходителен?! Возвращайся, три месяца на размышления, я подберу тебе брачную партию, как можно скорее сочтаетесь браком!

В тёмных, мрачных глубинах подземной тюрьмы непрерывно слышались глухие стоны заключённых. Запах плесени и лёгкий запах обугленной плоти смешивались в воздухе, превращаясь в тошнотворную вонь.

В этом месте содержались в основном приговорённые к казни после осени, поэтому, кроме тюремщиков, приносивших раз в день тюремную еду, никто не желал сюда заходить.

В узкой, тёмной камере заключённый в изодранной робе лежал ничком, крепко спал, испачканные кровью волосы закрывали лицо, разглядеть черты было невозможно.

Вдруг он проснулся от кошмара, громко вскрикнул, сел и открыл глаза. Слёзы потекли из этих невероятно красивых глаз, скатились по лицу, вымазанному грязью и пылью, обнажив две белые полосы.

Заклучённый из соседней камеры, ругаясь, застучал кандалами по решётке, предупреждая не шуметь; те, что подалеже, не зная, что произошло, просто апатично кричали о невинности, после чего слышались удары и ругань тюремщиков.

Его крик был словно маленький камень, брошенный в спокойную поверхность озера, лишь через некоторое время в подземной тюрьме снова воцарилась тишина.

Тан Сяоу уже давно не мог спокойно поспать. Ещё не уйдя далеко от храма Саньшань, он чуть не был схвачен людьми из Ведомства Императорского города. Те люди вели охотничьих гончих, несли железные сети для поимки. На сетях было наклеено множество буддийских запретительных заклинаний. Хотя он и не распознавал, что это за заклинания, у него было предчувствие: попав в сеть, он уже не сможет сбежать.

Он вернулся в столицу, столица была ему хорошо знакомым местом, он заранее подготовил немало путей отступления, но люди Ведомства Императорского города обыскивали дом за домом, допрашивали каждого, у кого были даже незначительные раны, не говоря уже о нём, у кого всё тело было в стреляных ранах. Даже спрятавшись на кладбище, его, наверное, выкопали бы.

Несколько дней он прятался, а облавы становились всё строже. Не имея выбора, он проник в подземную тюрьму, задушил приговорённого к смерти, содержавшегося в одиночной камере, переделся в его одежду, уничтожил следы, и лишь тогда спокойно выспался.

Однако проспал он недолго, ему приснился сон. Во сне он снова вернулся к картине того дня.

Ему приснилось, что Бай Иньфэн жив, как прежде подбежал и обнял его, затем вскочил на него, крепко обхватив за талию ногами.

— А У, я не умер, испугался?

Он легонько похлопал Бай Иньфэна по спине:

— Слезай быстро, ты меня передавишь...

Не успел он договорить, как Бай Иньфэн оказался в трёх чжанах от него, смотря на него:

— А У, почему ты мне не веришь?

<http://bllate.org/book/15610/1393709>